

СУБЪЕКТИВНАЯ СЕМАНТИКА РУССКИХ ДУХОВНЫХ ТЕКСТОВ

Римма М. Кумышева

Кабардино-Балкарский государственный университет, Россия

Духовными мы называем канонические и ритуальные тексты, которые отражают духовность человека и влияют на развитие духовности.

Современная наука рассматривает духовность в четырех направлениях. В первом – как результат приобщения личности к общечеловеческим ценностям, духовной культуре; в этом случае дух – категория мировоззренческая, а духовность предполагает активность субъекта. Во втором направлении духовность рассматривается как психическое состояние, характеризующееся отвлечением субъекта от внешнего мира, своей телесности и сосредоточением на переживании и осмыслении духовных ценностей; здесь дух – психическое состояние, формирующее резерв выносливости, стимул к совершенствованию. В третьем направлении духовность рассматривается как принцип саморазвития и самореализации личности, обращение к высшим ценностным инстанциям конституирования личности. Для данной позиции духовность – осознание человеком возможностей выбора и готовность сделать этот выбор. Четвертое направление охватывает религиозное понимание духовности. В первых трех направлениях источником духовности считается сам человек, его сознание, деятельность [Слободчиков 1994]. Мы придерживаемся этого аспекта духовности.

В.Слободчиков предлагает три вида детерминации духовности, или, как он называет «субъективного духа»: причинно-следственную, целевую и ценностную [Слободчиков 1994]. В такой интерпретации духовности становится возможным описать изменения человеческой реальности в рамках:

- а) ценностных оснований (ради чего?);
- б) целевых ориентиров (что должно стать результатом?);
- в) временных интервалов.

Представив развитие духовности как процесс, можно рассматривать ее как последовательность ступеней, стадий, периодов. При представлении развития духовности как деятельности (имеется в виду внутренняя деятельность) основополагающими становятся способы и средства достижения духовности. Наконец, третье представление развития духовности связано с кардинальным структурным преобразованием личности человека. Здесь имеет место саморазвитие, развитие человеком своей самости.

Мы предполагаем, что развитие духовности в культурологическом контексте представляет собой следующую картину. По горизонтали (то есть во временной последовательности) духовность развивалась как процесс. Развитие духовности в форме деятельности мы представляем себе как развитие по вертикали – по пути совершенствования средств и способов достижения духовности. Это утверждение стало результатом анализа ритуальных и канонических текстов.

Древнейшие из них – асемантические мантры – своей фонетической структурой позволяют предполагать, что их предназначение заключалось в стабилизации дыхания, а через это – в достижении психического равновесия. Эти тексты относятся к тому периоду, когда человек часто сталкивался с неизвестным. Стихийные бедствия, болезни и многое другое лишали человека внутренней свободы. Это выражалось в:

- 1) непонимании действующих на него внешних и внутренних сил;
- 2) отсутствии ориентации в жизни;
- 3) неспособности преломить неблагоприятный ход событий, вмешаться в ситуацию в качестве активной действующей силы [Леонтьев 2000].

Поиск средств преодоления этого состояния, возможно, привел человека к использованию ритмичных звукорядов - того, что В. Гумбольдт назвал прямым порождением духа. «Человек порывом души заставляет свои органы издавать членораздельные звуки, - пишет он. - ...Сила духа воздействует на артикуляцию и заставляет органы речи воспроизводить звуки в соответствии с формой своей деятельности. ...Подлинное и полное творение звуковой формы могло относиться только к первым шагам изобретения человека» [Гумбольдт 1984].

Фонетический состав мантрических текстов, принадлежащих разным народам, имеют сходство в характере звуков. При их чтении артикуляционный аппарат периодически сильно напрягается и резко расслабляется, выбрасывая воздух. В русских духовных текстах более позднего исторического времени содержатся рефрены, свидетельствующие о подобном применении звука древними предками. В рефренах много сонорных звуков, которые заставляют резонировать воздух в полости носа, взрывных, за которыми следует резкий выдох и расслабление речевого аппарата.

Использование асемантических текстов в качестве стабилизирующей психику силы наделило их жизненным и личностным смыслами. Первые – это объективные отношения субъекта с миром, а личностные смыслы – устойчивые и осознанные ценностно-смысловые ориентации и форма познания субъектом жизненных смыслов [Леонтьев 1999]. При помощи асемантических текстов человек стал воздействовать

на свои нарушенные психические состояния в качестве активной действующей силы. Это способствовало достижению внутренней свободы, которая, по мнению Д.Леонтьева, предворяет духовность [Леонтьев 2000]. То есть звук – «порождение духа» - пришел «к обратному воздействию на дух» [Гумбольдт 1984: 75].

Для полной внутренней свободы человеку необходимо было также научиться понимать действующие на него силы. Об этом свидетельствуют семантические духовные тексты, содержащие множество символов. Причем символами обозначаются именно неизвестные силы природы, источники болезней, стихийных бедствий. Символ, по К. Юнгу, содержит один известный признак денотата и подразумевает все о нем неизвестное [Юнг 1996]. При помощи символов человек превратил непознанное в условно известное. И как следствие, в духовных текстах появляются символические обозначения носителей зла – причин бедствий. Символическое наполнение языковой картины мира одновременно сопровождалось ее иерархизацией, что способствовало установлению ориентации в жизни. Силам зла противостоят силы добра, благодаря чему духовные тексты наделяются личностным смыслом: они используются как средство привлечения помощи и как средство прямого воздействия на источник бедствий. Таким образом человек наделяет себя полномочиями активной действующей силы. Все вместе обеспечивает пользователю текстов ощущение внутренней свободы.

На следующем этапе развития духовности как процесса наблюдается переход от поиска причин зла во внешнем мире к поиску их в самом человеке. В связи с этим в духовных текстах происходит универсализация покровительствующей силы в форме единого божества (в противовес многобожию), а для интерпретации позитивной силы человека используется субстанция «дух».

Слово «дух» имеет несколько значений, но в духовных текстах оно характеризуется как «частица некоего единого начала, некоей единой субстанции внутри конкретного человека. В связи с этим дух может мыслиться как нечто присущее человечеству, людям вообще» [Урысон 1999: 20-21]. Это свидетельствует о более глубоком постижении человеком своей самости и соответственно о третьем аспекте развития духовности – аспекте саморазвития, кардинального преобразования всей структуры личности.

Дух в «модели человека» представляется двойко: как субстанция внутри человека и как субстанция, являющаяся началом жизни и тем самым объединяющая его с потусторонним миром [Урысон 1999]. То есть наделенный духовной силой человек получает ее из потустороннего, универсального духа. Таким образом, устанавливается прямая связь между внутренним содержанием человека и событиями вокруг него. Чистый дух «питается» от единого универсума, а грешный человек бездуховен, и потому обрывается нить, связующая его с универсумом.

В связи с этим меняется структура духовных текстов. Если вначале они являли собой прямое воздействие на силы зла, затем - обращение к силам добра с просьбой о помощи, то в более поздних молитвах и ритуальных текстах просьба о помощи предворяется признанием своих грехов, просьбой о прощении, а затем произносится просьба о покровительстве.

Обобщая сказанное, можно заключить: канонические и ритуальные тексты отражают развитие духовности как последовательность стадий: от прямого воздействия на свое внутренне состояние человек приходит к объяснению причин действующих

на него сил; от объяснения причин бедствий – к воздействию на их источник. Одновременно тексты демонстрируют развитие духовности как деятельности путем совершенствования способов воздействия на источник опасности, переход от объяснения бедствий внешними причинами к объяснению их причинами внутренними. Детерминированные духовностью (на определенной стадии ее развития) тексты сами становятся средством развития духовности: их субъективная семантика все более углубляется в самость человека. И таким образом, в канонических и ритуальных текстах мы находим третий аспект развития духовности человека – его самопостижение и саморазвитие.

Литература

- Гумбольдт, В. (1984): «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества», *Избранные труды по языкознанию*. Москва, Прогресс, С. 35-298.
- Леонтьев, Д.А. (2000): «Психология свободы», *Психологический журнал*. Т.21. №1. С.15-25.
- Леонтьев, Д.А. (1999): *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*, Москва, Смысл, - 487 с.
- Слободчиков, В. И. (1994): «Реальность субъективного духа», *Человек*, №5. С.21-38.
- Урысон, Е.В. (1999): «Дух и душа: к реконструкции архаичных представлений о человеке», *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке*, Москва, Изд-во «Индрик», С.11-25.
- Юнг, К.Г. (1996): «Подход к бессознательному», *Человек и его символы*. – СПб: Б.С.К., С 16-117.